

О СТАРШИНСТВѢ

МЕЖДУ КНЯЗЬЯМИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ первомъ моемъ изслѣдованіи (*) я старался доказать, что древнее наше престолонаслѣдованіе основывалось на правѣ старѣйшинства, ограниченнаго правомъ отчиннымъ. Недостаточно было для наслѣдованія того или другаго Княжества быть старшимъ въ родѣ; нужно было, чтобъ то Княжество было когда-нибудь прежде во владѣніи отцовскомъ. Въ противномъ случаѣ, право старшинства лишалось своей силы, и Княжество, мимо старшаго, доставалось младшему Князю, но подходившему подъ сказанное условіе; напр. у Ярослава I было пять сыновей. Они всѣ, по старшинству, одинъ за другимъ, имѣли право на Кіевъ, принадлежавшій ихъ отцу, а сыновья Полоцкаго Изяслава Владиміровича, сына Рогнеды, не могли имѣть его, если бы даже кто-либо изъ нихъ остался въ живыхъ по смерти Ярослава, не смотря на то, что они были старшіе въ родѣ Владиміра I,

(*) Жур. М. Н. Пр. 1841. № 2.

старше сыновъ Ярославовыхъ; не могли, — потому что отцу ихъ Изяславу, умершему уже при жизни отца своего, Владиміра Святаго, не привелось владѣть Кіевомъ. Такимъ образомъ старшее потомство его утратило навсегда свое право (*).

Ярославу наслѣдовалъ сынъ его Изяславъ. (Старшій Владиміръ умеръ еще при немъ и тѣмъ лишилъ свое потомство также права на Кіевскій престолъ; оно получило въ послѣдствіи Галицкіе города).

Изяславу наслѣдовалъ (1078 г.) Всеволодъ, а Святославъ умеръ еще при его жизни, на похищенномъ имъ Кіевскомъ престолѣ, чѣмъ и лишилъ свое потомство права на оный.

Меньшіе братья его, Вячеславъ и Игорь, умерли прежде него, и слѣдовательно ихъ дѣти и потомство потеряли право на Кіевъ.

Всеволодомъ I кончилась линія сыновей Ярославовыхъ, и наслѣдство переходило ко внукамъ Ярославовымъ.

Кто же изъ нихъ былъ въ живыхъ въ двухъ только родахъ, сохранившихъ право, т. е. въ Изяславовомъ и Всеволодовомъ? Одинъ сынъ Изяславовъ — Святополкъ-Михаилъ, и одинъ сынъ Всеволодовъ — Владиміръ-Мономахъ. Имъ только и ихъ потомствамъ могъ принадлежать Кіевъ; всѣ прочіе, по выше приведеннымъ обстоятельствамъ, лишились его.

Всеволоду наслѣдовалъ, по праву, Святополкъ-Михаилъ, единственный остававшійся въ живыхъ сынъ Изяславовъ.

(*) Сыну Изяславову, Брячеславу, умершему еще при жизни Ярославовой (1044) даже и не приходила очередь быть старшимъ.

Святополку наслѣдовалъ меньшій его двоюродный братъ, Владиміръ Мономахъ, единственный остававшійся въ живыхъ сынъ Всеволодовъ. Это ясно.

Прочимъ сыновьямъ Изяслава и Всеволода не случилось сидѣть на Кіевскомъ престолѣ, и потомки ихъ лишились этого права. Право удержалось только за дѣтьми Святополка и Мономаха. Кто же долженъ былъ слѣдовать послѣ Мономаха?

Въ живыхъ были сыновья Святополка: Брячеславъ и Изяславъ, и сыновья Мономаха: Мстиславъ съ братьями.

Старшіе были первые, происходившіе отъ старшаго сына Ярославова, Изяслава. Мономаховы сыновья были младшіе, происходя отъ меньшаго сына Ярославова, Всеволода.

Между тѣмъ наслѣдовалъ Мономаху сынъ его Мстиславъ, а не Святополковы дѣти

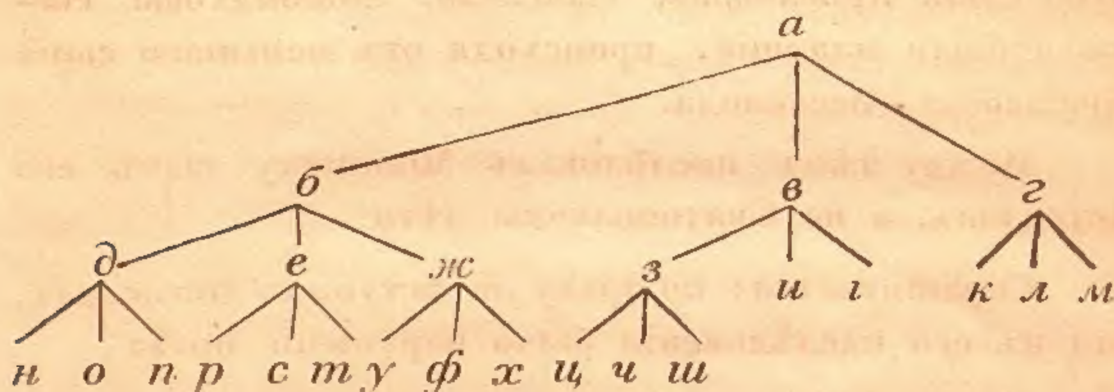
Спрашивается: по праву ли вступилъ Мстиславъ, или въ его наслѣдованіи было нарушеніе права?

Если право старшинства ограничивалось только отчиннымъ правомъ, то Мстиславъ не долженъ былъ наслѣдовать Кіева, прежде старшихъ своихъ троюродныхъ братьевъ, коихъ отецъ также владѣлъ Кіевомъ, какъ и его.

Но не было ли еще какого ограниченія, въ слѣдствіе котораго Мстиславъ получилъ преимущество предъ своими троюродными братьями?

У отца три сына. У каждаго изъ сыновей по два, по три сына. Какъ считалось старшинство между ими, и какъ слѣдовало право, положимъ, на

Великое Княжество? Должны ли были послѣ всѣхъ сыновей слѣдовать всѣ внуки отъ старшаго сына, потомъ всѣ внуки отъ втораго, и наконецъ отъ третьяго, или по одному первому внуку отъ каждаго сына? Такъ ли же должны были слѣдовать правнуки? То есть у *а* было три сына: *б*, *в*, *г*. Отъ сыновей пошли внуки: отъ *б* — *д*, *е*, *ж*, отъ *в* — *з*, *и*, *i*, отъ *г* — *к*, *л*, *м*. Отъ внуковъ правнуки — *н*, *о*, *п*; *р*, *с*, *т*; *у*, *ф*, *х*, и проч Должны ли были послѣ *г* слѣдовать поочереди *д*, *е*, *ж*, *з*, *и*, *i*, *к*, *л*, *м*, разумѣется, при сказанномъ условіи объ отчинномъ правѣ, или послѣ *г* должны были слѣдовать *д*, *з*, *к*?

Ярославъ оставилъ пять сыновей: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря. Они должны были наслѣдовать Кіевъ одинъ за другимъ, по старшинству: это знаемъ мы положительно. Но послѣ младшаго Игоря, если бы онъ былъ живъ, 1) должны ли были наслѣдовать поочереди всѣ сыновья Изяславовы, потомъ всѣ сыновья Святославовы, далѣе всѣ сыновья Всеволодовы, Вячеславовы, Игоревы, или 2) только одинъ сынъ Изяславовъ, старшій изъ всѣхъ, или 3) одинъ старшій изъ живыхъ, потомъ старшій

изъ всѣхъ, или старшій изъ живыхъ сыновей Святославовыхъ, далѣе Всеволодовыхъ, и проч.? Наконецъ послѣ сыновей Игоревыхъ право на Великокняжеское наслѣдство должно ли было возвратиться въ родъ Изяслава, 4) къ одному ли старшему его внуку (отъ перваго сына), или всѣмъ внукамъ отъ него, потомъ ко внукамъ отъ втораго сына, отъ третьяго, и т. д., и потому же порядку, какъ наслѣдовали ихъ отцы?

Сдѣлавъ эти предварительные вопросы, обратимся къ Исторіи и посмотримъ, не поможетъ ли она извлечь намъ еще какое-нибудь общее правило.

Мудрено, если не невозможно, отыскивать эти правила по нашимъ Лѣтописямъ, слишкомъ скупымъ на подобныя объясненія. Лѣтописатели опускали ихъ изъ вниманія, какъ не нужныя и общеизвѣстныя. Притомъ, по причинѣ размноженія Князей въ слѣдующее время, произошло много нарушеній права, кои еще болѣе затрудняютъ изслѣдователя.

Обратимся къ періоду,—не скажу болѣе ясному, но болѣе богатому, по крайней мѣрѣ указаніями, — предлагающему болѣе средствъ рѣшать задачи. Я говорю о періодѣ Мѣстничества, которое уже доставило намъ многія полезныя положенія для перваго нашего изслѣдованія, и содѣйствовало намъ отыскать отчинное право, или по крайней мѣрѣ, укрѣпило, подтвердило нашу догадку.

Въ дѣлахъ по Мѣстничеству мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія, прямо идущія къ нашему дѣлу:

«Былъ Князь Михаилъ Гвоздевъ», — говоритъ одинъ истецъ,— «великъ по родству Князю Михаилу Темкину, что отецъ, а по разряду сталъ, что сынъ»,

т. е. Князь Гвоздевъ, по родству, старше Князя Темкина, но по службѣ сталъ моложе. Старшій въ родѣ дѣлался младшимъ по какому-то потерянному для насъ разсчету. Не могъ ли, скажемъ мы, переводя этотъ языкъ на языкъ Удѣльнаго періода и употребляя методъ фальшиваго правила,—не могъ ли старшій Брячеславъ Святополковичь, безудѣльный Князь, въ 1125 г., сдѣлаться *почему-нибудь* (это X,— искомое) моложе младшаго своего троюроднаго брата Мстислава Владиміровича и лишиться своего, мнимаго нами, права?

«Язъ Гришка (Долгорукій) племянника своего Князя Ѳедора больше въ своемъ родствѣ, а Князь Василій Гвоздевъ дядѣ своему Князю Михаилу равенъ». Слѣдственно, заключаемъ мы, были законные случаи и обстоятельства, по которымъ племянникъ могъ сдѣлаться старше дяди. Не было ли такого права и въ Удѣльномъ періодѣ, въ слѣдствіе котораго меньшій троюродный братъ (Мстиславъ) оказался старше старшаго брата (Брячеслава)?

Я нарочно подбираю мѣста, одно другаго яснѣе и ближе.

«По родству въ лѣстницѣ Князь Иванъ Князю Михаилу Темкину племянникъ, а больше дяди своего Князя Михаила по лѣствицѣ шестью мѣсты.» И такъ племянникъ могъ быть вшестеро старше дяди въ своемъ родствѣ. Не начинался ли такой счетъ и между Князьями? Если такъ, то мы не удивимся не только вступленію на престолъ меньшаго троюроднаго брата (Мстислава), но и племянника, напр. Изяслава Мстиславича, восшедшаго на Кіевскій престолъ

при жизни своего дяди, Георгія Владиміровича Долгорукаго.

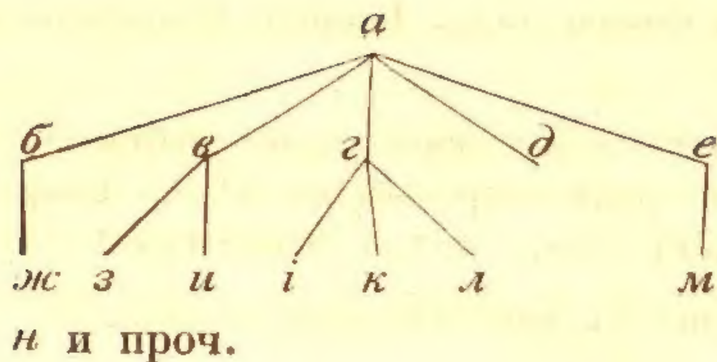
Но на чемъ же основывался этотъ счетъ? Какъ считалось въ роду старшинство между Боярами (такъ было, можетъ быть, между Князьями)?

Послушаемъ еще мѣстныя тяжбы.

«Княземъ Дмитріемъ Примковымъ, язъ не хочу быть ни малъ ни великъ,» — говоритъ Князь Даніилъ Примковъ, — «мнѣ малъ Князь Дмитріевъ отецъ, Князь Михаилъ Примковъ, отцу моему четвертый братъ».

Развернемъ это показаніе. Были четыре брата Князей Примковыхъ: первый *а*, второй *б*, третій *в*, четвертый Князь Михаилъ. У *а* сынъ Даніилъ, а у четвертаго Михаила — Дмитрій. Этотъ Даніилъ былъ старше въ своемъ роду, старше дяди: *потому что дядя, Михаилъ, былъ четвертый братъ его отцу.*

Драгоцѣннѣйшее указаніе! Сынъ старшаго брата былъ старше *дяди* по счету ихъ происхожденія, по лѣстницѣ отъ родоначальника. Старшинство между членами рода считалось не по всему роду, а въ каждой его отрасли отдѣльно и сравнительно между собою, въ отношеніи къ общему корню. Вотъ почему въ предыдущемъ примѣрѣ племянникъ, слышали мы, могъ быть больше дяди въ шесть разъ, внукъ больше дѣда въ десять разъ, и проч. Объяснюсь примѣромъ: у *а* пять сыновей: *б*, *в*, *г*, *д*, *е*; у *б* одинъ сынъ: *ж*; у *в* два: *з*, *и*; у *г* три: *і*, *к*, *л*; у *д* никого; у *е* одинъ *м*.

н и проч.

Оказывается, что *б* старше или больше чѣмъ *в*, вдвое чѣмъ *г*, втрое чѣмъ *д*, вчетверо чѣмъ *е*.

в былъ меньше, чѣмъ *б*, родной его братъ, и равенъ *ж*, своему племяннику; *г* меньше своего племянника *ж* вдвое, *д* меньше втрое, *е* — вчетверо.

г равенъ своему внуку *н*; *д* меньше своего внука; *е* меньше его вдвое.

Вотъ какъ считалось старшинство между Боярами въ Удѣльномъ періодѣ!

Привожу въ подтвержденіе наияснѣйшее мѣсто объ одномъ Князѣ Шуйскомъ.

Въ спорѣ о старшинствѣ между Князьями Васильемъ Юрьевичемъ Голицынымъ съ Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, первый сказалъ:

«Мнѣ меньши Боярина Князя Ивана Петровича Шуйскаго быть не льзя: потому что Князь Иванъ Петровичь Шуйскій въ роду своемъ таковъ, каковъ Княжъ Ивановъ Андреевича Шуйскаго третіи сынъ».

Развертываемъ родословіе Князей Шуйскихъ, происходящихъ отъ брата Невскому.

Юрій

Василій — *.Ѳедоръ*

.Василій — *. .Михаилъ* — *. .Василій*

. . .Иванъ — *Андрей* : : — *. . .Василій Нѣмый*

= Иванъ — *Дмитрій* : : — *= Иванъ*

≠Василій — *Дмитрій* + — *Андрей++* — *≠Андрей* — *Петръ+*

Иванъ++

Станемъ считать обѣ линіи, происходящія отъ одного родоначальника Юрія, по вышеприложеннымъ указаніямъ :

Ѳедоръ меньше Василія, старшаго своего брата, и равенъ, слѣдовательно, своему племяннику, сыну его, также Василію (*).

Сынъ Ѳедора, Василій, равенъ второму дядину, Васильеву, сыну Михаилу, своему двоюродному брату.

(*) Равные означены одними знаками : точками, крестиками и пр.

Сынъ Васильевъ, Нѣмый, равенъ Михаилову сыну Ивану.

Сынъ Нѣмаго, Дмитрій, равенъ дядѣ, Андрею.

Другой сынъ, Иванъ, равенъ Ивану Андреевичу.

Андрей Ивановичь — Василію Ивановичу.

Петръ Ивановичь — Дмитрію Ивановичу.

Иванъ Петровичь — Андрею Ивановичу, какъ истецъ въ челобитной своей и утверждалъ.

Слѣдовательно правило наше считать старшинство вѣрно. Приводя этотъ счетъ въ яснѣйшую и кратчайшую формулу, можно сказать: Иванъ Петровичь (защитникъ Пскова) былъ девятый отъ своего родоначальника, а Андрей Ивановичь (братъ Царя Шуйскаго) десятый, но въ старшей линіи, и потому равенъ съ нимъ. (Замѣтимъ еще мимоходомъ, что потомство нѣкоторыхъ членовъ, напр. Василія Васильевича, Ивана Михайловича, Дмитрія Васильевича, не берется въ разсчетъ: потому что указанныя лица отъ нихъ никоимъ образомъ не происходятъ, — это отдѣльныя отрасли).

Получивъ такія положительныя свѣдѣнія о счетѣ родовъ между собою, обратимся опять къ Лѣтописямъ: можетъ быть, при такомъ указаніи и намекѣ, тамъ найдутся какія-нибудь пояснительныя для насъ происшествія и свидѣтельства, которыя до-сихъ-поръ пропускали мы безъ вниманія, и не могли употребить въ дѣло.

Не потому ли Ростиславъ, вступивъ на Кіевскій Престолъ, послѣ смерти Изяслава Мстиславича, назначалъ послѣ себя Кіевъ старшему племяннику, сыну Изяславову — Мстиславу Волынскому (коего и призвали послѣ Кіевляне), мимо всѣхъ дядей, сыновей Долгорукаго, мимо даже роднаго дяди Владиміра Мстиславича?

Не потому ли претендовали на Кіевъ, хотя и незаконно, одни только Ольговичи (старшіе сыновья: Всеволодъ, Святославъ, Чермный), а не потомство другихъ сыновей Святославовыхъ (Изяславъ Давидовичь былъ призванъ Кіевлянами)?

Не потому ли Всеволодъ Ольговичь, сдѣлавшись Великимъ Княземъ. отдалъ Черниговъ двоюродному брату Владиміру, сыну Давидову, а не братьямъ — Игорю и Святославу? Кар. II. 191.

Не потому ли послѣ Всеволода Ольговича мало было Игорю надежды получить Кіевъ по общему мнѣнію, и Владимірко говорилъ ему: «оже мене съ братомъ умиришь, то по его смерти помогу ти къ Кіеву?» Нест. по Кен. сп. 198. Изяславъ Мстиславичь говорилъ именно: «но Игорь и Святославъ должны ли повелѣвать нами?»

Не потому ли Изяславъ Мстиславичь такъ настоятельно искалъ себѣ Кіева и не думалъ ни о Вячеславѣ, ни о Георгіѣ, своихъ дядяхъ («сяду на Престолъ отца и дѣда»), и призналъ уже Вячеслава послѣ, кажется, только для того, чтобы спокойнѣе владѣть подъ его именемъ, безъ всякаго предлога сторонѣ противной.

Не потому ли отчасти, по смерти Андрея Боголюбскаго, Владиміръ, Ростовъ, и проч. звали Ростиславичей, Кар. III. 36, сыновей старшаго сына Георгіева, мимо его младшихъ дядей и Андреева сына?

Не въ томъ ли смыслѣ говорилъ чрезъ посла Вячеславъ Владиміровичь брату своему Георгію Долгорукому: «у тебя семь сыновъ, я не отгоняю ихъ отъ тебя, а у меня два сына, Изяславъ и Ростиславъ, а молодшій есь же,» т. е. Святополкъ Мстиславичь, говоритъ Арцыбышевъ, I, N° 856. Почему же Вячеславъ не назвалъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ тремя сыновьями; видно третій, меньшой, имѣлъ не одинаковыя права.

Если все это происходило по правилу, а не случайно; если родовой счетъ между Князьями въ Удѣльный періодъ сходствовалъ со счетомъ въ Мѣстничествѣ: то Мстиславъ, первый сынъ Мономаха, имѣлъ право на Великокняжескій престолъ предъ двумя младшими (четвертымъ и третьимъ) сынами Святополка.

Я думаю, впрочемъ, что всѣ сіи случаи, притязанія, принадлежатъ уже къ развитію права, а сначала право не простиралось такъ далеко, т. е. чрезъ четыре поколѣнія отъ Ярослава, и опредѣлено было только на два или на три, т. е. на сыновей (Изяслава, Святослава, Всеволода, и проч.) и внуковъ (Святополка, Олега, Мономаха); правнуки уже начинали новый порядокъ, соотвѣтственно обстоятель-

ствамъ, не считаясь между собою: потому что «разошлись отъ прародителей далече», потому что «причитаться лѣствицею имъ было далече» (*).

Обратимъ вниманіе вотъ еще на какое обстоятельство, которое, можетъ быть, рѣшило наслѣдство Мстислава прямѣе всѣхъ нашихъ разсчетовъ и соображеній: не были ли третій и четвертый сыновья Святополковы незаконные? Мы знаемъ, что у него именно были незаконныя дѣти, которыхъ, къ соблазну народа, равнялъ онъ съ законными; о второмъ даже его сынѣ, Ярославцѣ, именно это утверждаетъ Татищевъ.

Владиміръ Мономахъ такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣя въ своихъ рукахъ почти всю Ярославову власть, началъ новое Кіевское престолонаслѣдованіе.

Разсмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находился Владиміръ Мономахъ.

Самъ онъ былъ старшій безспорно изъ всѣхъ потомковъ Ярославовыхъ, оставшихся въ живыхъ. Онъ превосходилъ доблестями всѣхъ своихъ современниковъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, а въ это послѣднее время, когда не было ни Олега, ни Святополка, ни Ростиславичей, ни Всеслава, никто не смѣлъ и думать равняться съ нимъ. У кого было столько опытности? Онъ былъ въ особенности любимъ Русскимъ народомъ, который сохранилъ преданность къ

(*) Значеніе сихъ выраженій въ Мѣстничествѣ смотри въ первой статьѣ.

его памяти даже до третьяго и четвертаго колѣна. Наконецъ Владиміръ былъ очень силенъ, и въ этомъ отношеніи еще менѣе могъ кто-нибудь спорить съ нимъ: онъ владѣлъ Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ, которое досталось ему по праву, по старшинству, по избранію, по любви народа. Волынское Княжество зависѣло отъ него. Переяславское Княжество принадлежало ему, какъ отчина отца его Всеволода, а Бѣлозерскъ, Ростовъ, Суздаль, Поволожье, Смоленское Княжество, принадлежало ему, бывъ отдано отцемъ его, Всеволодомъ, какъ выморочное послѣ Вячеслава и Бориса. Къ Кіеву принадлежалъ, хотя слегка, Новгородъ, по крайней мѣрѣ Мономахъ имѣлъ на него сильное вліяніе, присылалъ Князей и Посадниковъ, судилъ Бояръ.

Вотъ въ какомъ блестящемъ положеніи находился Мономахъ! Онъ владѣлъ почти всею Русью. Только Область Черниговская, Галицкая, отдѣленная его отцемъ, и Полоцкая, которую онъ сбирался покорить, были отъ него независимы. Естественно ли ему было, съ такою силою, въ такой славѣ, даже безъ полнаго права, уступить, по своей смерти, мимо своихъ дѣтей, и такихъ доблестныхъ, какъ Мстиславъ, уже пятидесятилѣтній, представившій столько опытовъ мужества и разума, — естественно ли ему было уступить наслѣдство какому-нибудь Князьку изъ другаго рода, неизвѣстному, безземельному (у Брячислава и Изяслава не было даже никакого удѣла), и оставить любезную ему Русскую землю на произволъ судьбы? Еще болѣе — не могла ли его соблазнить мысль оставить всю Русскую землю своему роду? — Искушеніе было велико!

Какъ бы то ни было, по старому праву, или новому правилу, знаменовавшему развитіе права, или въ слѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, или благодаря своей силѣ, Владиміръ сдѣлался какъ бы новымъ родоначальникомъ, со властію почти равною Ярославовой (*), и предоставилъ наслѣдство своему сыну.

Этого мало: онъ не только назначилъ себѣ преемника, но распорядился своими владѣніями даже для внуковъ, вообще гораздо точнѣе и подробнѣе, нежели Ярославъ. (Лѣтописецъ говоритъ только, что онъ предоставилъ Кіевъ старшему сыну Мстиславу; но изъ послѣдующихъ происшествій мы узнаемъ это ясно. Кар. II. 178. «Согласно съ торжественнымъ договоромъ, заключеннымъ между имъ и старшимъ братомъ, Ярополкъ, въ исполненіе Мономахова завѣщанія, уступилъ Переяславль Всеволоду, сыну Мсти-

(*) Мысль эта была глубоко укоренена между его потомками, и мы видимъ уже Мстислава, идущаго покорить Полоцкъ, въ исполненіе его притязаній на Новгородъ.

Когда Всеволодъ Ольговичь, по смерти Ярополка, захватилъ Кіевъ, то Мономаховичи тотчасъ возстали, чтобъ свергнуть его. Кар. II, 191. Уступивъ наконецъ ему, Изяславъ, послѣ его смерти, предъявилъ свои требованія, и наконецъ успѣлъ (см. выше). «Родъ Ольговичей долженъ искать себѣ удѣловъ на другомъ берегу Днѣпра», говоритъ Ярославъ Кіевскій (1174 г.) Святославу Всеволодовичу Черниговскому. III. 25.

Великій Князь Всеволодъ Георгіевичь, какъ старшій въ Мономаховомъ племени, и Ростиславичи прямо назвали Кіевъ своею отчиною, и требовали торжественно присяги отъ Ольговичей за все ихъ потомство не искать онаго, на что сіи послѣдніе, послѣ нѣкотораго спора, и принуждены были согласиться.

слава». И такъ завѣщаніе Мономахово простиралось даже до внуковъ.

Со времени Владиміра Мономаха, при преемствѣ, кромѣ права, входитъ уже воля умирающаго Великаго Князя (разумѣется, при благопріятныхъ обстоятельствахъ), и вообще право теряетъ силу и подвергается очень часто нарушеніямъ со стороны Князей, размножившихся и привыкшихъ болѣе и болѣе къ войнамъ и злоупотребленіямъ. Рѣшала сила. Мономахъ *назначилъ* Мстислава, какъ мы видѣли; Мстиславъ *назначилъ* Ярополка. Всеволодъ Ольговичь, захвативъ по смерти его Кіевъ, сказалъ при одномъ случаѣ, что хочетъ назначить наслѣдника *подобно Мономаху* и *Мстиславу*, и *требовалъ присяги* съ Князей, которые нарочно для того были созваны въ Кіевъ (также новое явленіе).

«Но ты хочешь сдѣлать меня своимъ наслѣдникомъ», говорилъ прежде Игорь брату своему Всеволоду. Кар. II, 200.

Всеволодъ и въ отчинѣ своей прежде распорядился также по своей волѣ, отдавъ Черниговъ племяннику, а не братьямъ.

Ростиславъ Мстиславичь отдалъ Мстиславу Волынскому въ помѣстьѣ Бѣлгородъ, Триполь, и проч., какъ будущему наслѣднику всей Кіевской Области.

Такъ и въ самомъ дѣлѣ Кіевляне, по его смерти, въ 1167 г., звали Мстислава Изяславича (*).

(*) Въ другихъ Княжествахъ происходило тоже:

Георгій Долгорукій назначилъ Суздальскую землю въ наслѣдство меньшимъ своимъ сыновьямъ.

Потомъ преемство Кіевское подверглось влiянію Владимірскихъ Князей, зависѣло отъ разныхъ сдѣлокъ, по обстоятельствамъ, и проч.

Въ этотъ періодъ времени, старшіе племянники, пользуясь разными обстоятельствами — отдаленностію, силою, начали искать надъ младшими дядями (см. вышеприведенные случаи и примѣры), и иски ихъ, сначала случайные, входили въ обычай, — чѣмъ и развивалось родовое фамильное право, обнаружившееся преимущественно въ періодъ Мѣстничества.

Обозримъ теперь преемство Князей съ Мономаха. *Мстиславъ* 1113 — 1125. (Два мнимые претендента, или соперники его, сыновья Святополка, Брячеславъ и Мстиславъ, жили только одинъ годъ при его Княженіи: слѣдовательно онъ княжилъ остальное время уже по всѣмъ правамъ). За нимъ братъ его, *Ярополкъ*, согласно со всѣми нашими вышеприведенными правилами, — 1125. Ярополку наслѣдовалъ братъ, третій сынъ Мономаховъ, *Вячеславъ*, у коего отнялъ безъ правъ, но пользуясь его слабостію и своею силою, Ольговичь *Всеволодъ*. Вячеславъ уступилъ ему, сказавъ примѣчательныя слова, представленныя нами въ первой статьѣ: «если условія нашихъ отцевъ не кажутся тебѣ законами священными, то возьми Кіевъ». Ему хотѣлъ-было наслѣдовать братъ его *Игорь*, но тотчасъ былъ свергнутъ *Изяславомъ* Мсти-

---

Всеволодъ Георгіевичь, въ слѣдствіе ослушанія Константинова, назначилъ меньшаго сына Георгія своимъ преемникомъ, и заранѣе бралъ въ томъ присягу, также себѣ и дѣтямъ. III. 134.

славичемъ (1146), внукомъ Мономаховымъ (сыномъ старшаго его сына, Мстислава), у котораго въ живыхъ были еще два дяди, сыновья Мономаха — Вячеславъ и Георгій.

Можетъ быть у него было право (см. выше), какъ у перваго, старшаго племянника—право, котораго только не хотѣлъ признать Георгій; Изяславъ могъ еще смотрѣть на Кіевъ, кромѣ права, какъ на свою добычу, пріобрѣтенную имъ отъ похитившаго чужеродца. Впрочемъ, Изяславъ, послѣ многихъ случайностей, призвалъ къ себѣ старшаго дядю, Вячеслава, и владѣлъ Кіевомъ вмѣстѣ съ нимъ. Онъ однакожь подалъ примѣръ племянникамъ спорить съ дядями.

За Изяславомъ слѣдовалъ братъ его, *Ростиславъ* (1154), также вмѣстѣ съ дядею, но не надолго. Кіевляне, послѣ, отъ неудачной войны, призвали *Изяслава Давидовича*, внука Святославу Черниговскому (1155). Изяслава выгналъ *Георгій* Долгорукій. Послѣ смерти Долгорукаго, Кіевляне призвали опять *Изяслава* Давидовича (1157), но они лишили его въ другой разъ, въ слѣдствіе междоусобной войны, и призванъ былъ вновь *Ростиславъ* Мстиславичь (1159), изгнанный Изяславомъ Давидовичемъ (1161), вскорѣ умершимъ. *Ростиславъ* вступилъ въ третій разъ на Кіевскій престолъ (1162), а послѣ его племянникъ (при жизни дяди), *Мстиславъ* Изяславичь (1167), у котораго Кіевъ отнятъ Андреемъ Боголюбскимъ, и съ сихъ поръ подвергся зависимости отъ Владимірскихъ Князей.

Въ продолженіе 15 лѣтъ со времени кончины Изяслава Мстиславича, перебывало болѣе десяти

Князей, и хотя право нарушалось безпрестанно, но ясно еще было древнее его предание. Кіевъ оставался въ родѣ Мономаха. Изъ рода Черниговскихъ Князей только, случайно, Всеволодъ Ольговичь, въ слѣдствіе войны, Изяславъ Давидовичь въ слѣдствіе призванія и потомъ войны, овладѣвали Кіевомъ, и тѣмъ пресѣкали линію преемства. Изъ Мономаховичей Изяславъ Мстиславичь владѣлъ одинъ нѣсколько времени, можетъ быть незаконно, безъ Вячеслава, а потомъ право опять возстановлялось при Георгіи, Ростиславѣ и Мстиславѣ.

М. ПОГОДИНЪ.

(Изъ *Изслѣдованій о древней Русской Исторіи.*)

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1844, № 6.)

2007059060

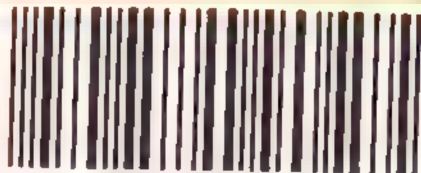
О СТАРШИНСТВѢ

МЕЖДУ КНЯЗЬЯМИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ первомъ моемъ изслѣдованіи (*) я старался доказать, что древнее наше престолонаслѣдованіе основывалось на правѣ старѣйшинства, ограниченнаго правомъ отчиннымъ. Недостаточно было для наслѣдованія того или другаго Княжества быть старшимъ въ родѣ; нужно было, чтобъ то Княжество было когда-нибудь прежде во владѣніи отцовскомъ. Въ противномъ случаѣ, право старшинства лишалось своей силы, и Княжество, мимо старшаго, доставалось младшему Князю, но подходившему подъ сказанное условіе; напр. у Ярослава I было пять сыновей. Они всѣ, по старшинству, одинъ за другимъ, имѣли право на Кіевъ, принадлежавшій ихъ отцу, а сыновья Полоцкаго Изяслава Владиміровича, сына Рогнеды, не могли имѣть его, если бы даже кто-либо изъ нихъ остался въ живыхъ по смерти Ярослава, не смотря на то, что они были старшіе въ родѣ Владиміра I,

(*) Жур. М. Н. Пр. 1841. № 2.

старше сыновъ Ярославовыхъ; не могли, — потому что отцу ихъ Изяславу, умершему уже при жизни отца своего, Владиміра Святаго, не привелось владѣть Кіевомъ. Такимъ образомъ старшее потомство его утратило навсегда свое право (*).

Ярославу наслѣдовалъ сынъ его Изяславъ. (Старшій Владиміръ умеръ еще при немъ и тѣмъ лишилъ свое потомство также права на Кіевскій престолъ; оно получило въ послѣдствіи Галицкіе города).

Изяславу наслѣдовалъ (1078 г.) Всеволодъ, а Святославъ умеръ еще при его жизни, на похищенномъ имъ Кіевскомъ престолѣ, чѣмъ и лишилъ свое потомство права на оный.

Меньшіе братья его, Вячеславъ и Игорь, умерли прежде него, и слѣдовательно ихъ дѣти и потомство потеряли право на Кіевъ.

Всеволодомъ I кончилась линія сыновей Ярославовыхъ, и наслѣдство переходило ко внукамъ Ярославовымъ.

Кто же изъ нихъ былъ въ живыхъ въ двухъ только родахъ, сохранившихъ право, т. е. въ Изяславовомъ и Всеволодовомъ? Одинъ сынъ Изяславовъ — Святополкъ-Михаилъ, и одинъ сынъ Всеволодовъ — Владиміръ-Мономахъ. Имъ только и ихъ потомствамъ могъ принадлежать Кіевъ; всѣ прочіе, по выше приведеннымъ обстоятельствамъ, лишились его.

Всеволоду наслѣдовалъ, по праву, Святополкъ-Михаилъ, единственный остававшійся въ живыхъ сынъ Изяславовъ.

(*) Сыну Изяславову, Брячеславу, умершему еще при жизни Ярославовой (1044) даже и не приходила очередь быть старшимъ.

Святополку наслѣдовалъ меньшій его двоюродный братъ, Владиміръ Мономахъ, единственный остававшійся въ живыхъ сынъ Всеволодовъ. Это ясно.

Прочимъ сыновьямъ Изяслава и Всеволода не случилось сидѣть на Кіевскомъ престолѣ, и потомки ихъ лишились этого права. Право удержалось только за дѣтьми Святополка и Мономаха. Кто же долженъ былъ слѣдовать послѣ Мономаха?

Въ живыхъ были сыновья Святополка: Брячеславъ и Изяславъ, и сыновья Мономаха: Мстиславъ съ братьями.

Старшіе были первые, происходившіе отъ старшаго сына Ярославова, Изяслава. Мономаховы сыновья были младшіе, происходя отъ меньшаго сына Ярославова, Всеволода.

Между тѣмъ наслѣдовалъ Мономаху сынъ его Мстиславъ, а не Святополковы дѣти

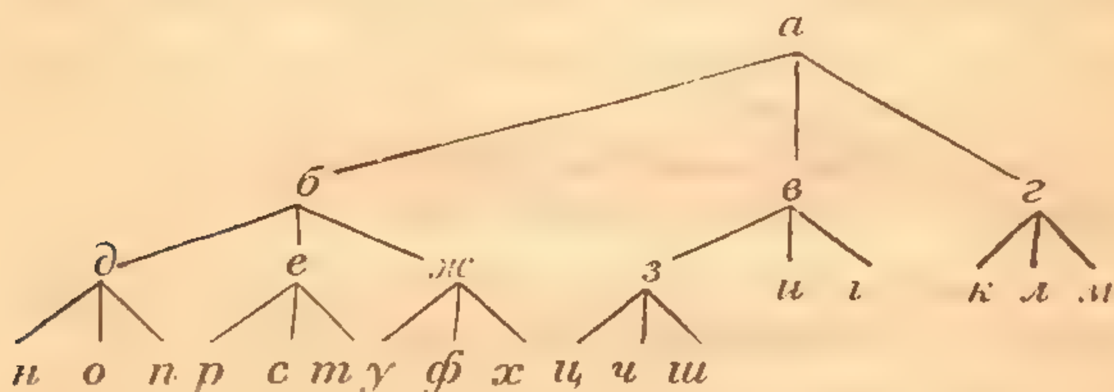
Спрашивается: по праву ли вступилъ Мстиславъ, или въ его наслѣдованіи было нарушеніе права?

Если право старшинства ограничивалось только отчиннымъ правомъ, то Мстиславъ не долженъ былъ наслѣдовать Кіева, прежде старшихъ своихъ троюродныхъ братьевъ, коихъ отецъ также владѣлъ Кіевомъ, какъ и его.

Но не было ли еще какого ограниченія, въ слѣдствіе котораго Мстиславъ получилъ преимущество предъ своими троюродными братьями?

У отца три сына. У каждаго изъ сыновей по два, по три сына. Какъ считалось старшинство между ими, и какъ слѣдовало право, положимъ, на

Великое Княжество? Должны ли были послѣ всѣхъ сыновей слѣдовать всѣ внуки отъ старшаго сына, потомъ всѣ внуки отъ втораго, и наконецъ отъ третьяго, или по одному первому внуку отъ каждаго сына? Такъ ли же должны были слѣдовать правнуки? То есть у *а* было три сына: *б*, *в*, *г*. Отъ сыновей пошли внуки: отъ *б* — *д*, *е*, *ж*, отъ *в* — *з*, *и*, *i*, отъ *г* — *к*, *л*, *м*. Отъ внуковъ правнуки — *н*, *о*, *п*; *р*, *с*, *т*; *у*, *ф*, *х*, и проч Должны ли были послѣ *г* слѣдовать поочереди *д*, *е*, *ж*, *з*, *и*, *i*, *к*, *л*, *м*, разумѣется, при сказанномъ условіи объ отчинномъ правѣ, или послѣ *г* должны были слѣдовать *д*, *з*, *к*?

Ярославъ оставилъ пять сыновей: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря. Они должны были наслѣдовать Кіевъ одинъ за другимъ, по старшинству: это знаемъ мы положительно. Но послѣ младшаго Игоря, если бы онъ былъ живъ, 1) должны ли были наслѣдовать поочереди всѣ сыновья Изяславовы, потомъ всѣ сыновья Святославовы, далѣе всѣ сыновья Всеволодовы, Вячеславовы, Игоревы, или 2) только одинъ сынъ Изяславовъ, старшій изъ всѣхъ, или 3) одинъ старшій изъ живыхъ, потомъ старшій

изъ всѣхъ, или старшій изъ живыхъ сыновей Святославовыхъ, далѣе Всеволодовыхъ, и проч.? Наконецъ послѣ сыновей Игоревыхъ право на Великокняжеское наслѣдство должно ли было возвратиться въ родъ Изяслава, 4) къ одному ли старшему его внуку (отъ перваго сына), или всѣмъ внукамъ отъ него, потомъ ко внукамъ отъ втораго сына, отъ третьяго, и т. д., и потому же порядку, какъ наслѣдовали ихъ отцы?

Сдѣлавъ эти предварительные вопросы, обратимся къ Исторіи и посмотримъ, не поможетъ ли она извлечь намъ еще какое-нибудь общее правило.

Мудрено, если не невозможно, отыскивать эти правила по нашимъ Лѣтописямъ, слишкомъ скупымъ на подобныя объясненія. Лѣтописатели опускали ихъ изъ вниманія, какъ не нужныя и общеизвѣстныя. Притомъ, по причинѣ размноженія Князей въ слѣдующее время, произошло много нарушеній права, кои еще болѣе затрудняютъ изслѣдователя.

Обратимся къ періоду,—не скажу болѣе ясному, но болѣе богатому, по крайней мѣрѣ указаніями, — предлагающему болѣе средствъ рѣшать задачи. Я говорю о періодѣ Мѣстничества, которое уже доставило намъ многія полезныя положенія для перваго нашего изслѣдованія, и содѣйствовало намъ отыскать отчинное право, или по крайней мѣрѣ, укрѣпило, подтвердило нашу догадку.

Въ дѣлахъ по Мѣстничеству мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія, прямо идущія къ нашему дѣлу:

«Былъ Князь Михаилъ Гвоздевъ», — говоритъ одинъ истецъ,— «великъ по родству Князю Михаилу Темкину, что отецъ, а по разряду сталъ, что сынъ»,

т. е. Князь Гвоздевъ, по родству, старше Князя Темкина, но по службѣ сталъ моложе. Старшій въ родѣ дѣлался младшимъ по какому-то потерянному для насъ разсчету. Не могъ ли, скажемъ мы, переводя этотъ языкъ на языкъ Удѣльнаго періода и употребляя методъ фальшиваго правила,—не могъ ли старшій Брячеславъ Святополковичь, безудѣльный Князь, въ 1125 г., сдѣлаться *почему-нибудь* (это X, — искомое) моложе младшаго своего троюроднаго брата Мстислава Владиміровича и лишиться своего, мнимаго нами, права?

«Язъ Гришка (Долгорукій) племянника своего Князя Ѳедора больше въ своемъ родствѣ, а Князь Василій Гвоздевъ дядѣ своему Князю Михаилу равенъ». Слѣдственно, заключаемъ мы, были законные случаи и обстоятельства, по которымъ племянникъ могъ сдѣлаться старше дяди. Не было ли такого права и въ Удѣльномъ періодѣ, въ слѣдствіе котораго меньшій троюродный братъ (Мстиславъ) оказался старше старшаго брата (Брячеслава)?

Я нарочно подбираю мѣста, одно другаго яснѣе и ближе.

«По родству въ лѣстницѣ Князь Иванъ Князю Михаилу Темкину племянникъ, а больше дяди своего Князя Михаила по лѣствицѣ шестью мѣсты.» И такъ племянникъ могъ быть вшестеро старше дяди въ своемъ родствѣ. Не начинался ли такой счетъ и между Князьями? Если такъ, то мы не удивимся не только вступленію на престолъ меньшаго троюроднаго брата (Мстислава), но и племянника, напр. Изяслава Мстиславича, восшедшаго на Кіевскій престолъ

при жизни своего дяди, Георгія Владиміровича Долгорукаго.

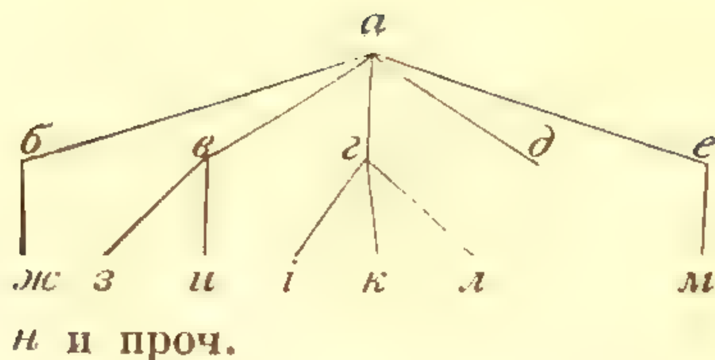
Но на чемъ же основывался этотъ счетъ? Какъ считалось въ роду старшинство между Боярами (такъ было, можетъ быть, между Князьями)?

Послушаемъ еще мѣстныя тяжбы.

«Княземъ Дмитріемъ Примковымъ, язъ не хочу быть ни малъ ни великъ,» — говоритъ Князь Даніилъ Примковъ, — «мнѣ малъ Князь Дмитріевъ отецъ, Князь Михаилъ Примковъ, отцу моему четвертый братъ».

Развернемъ это показаніе. Были четыре брата Князей Примковыхъ: первый *а*, второй *б*, третій *в*, четвертый Князь Михаилъ. У *а* сынъ Даніилъ, а у четвертаго Михаила — Дмитрій. Этотъ Даніилъ былъ старше въ своемъ роду, старше дяди: *потому что дядя, Михаилъ, былъ четвертый братъ его отцу.*

Драгоцѣннѣйшее указаніе! Сынъ старшаго брата былъ старше *дяди* по счету ихъ происхожденія, по лѣстницѣ отъ родоначальника. Старшинство между членами рода считалось не по всему роду, а въ каждой его отрасли отдѣльно и сравнительно между собою, въ отношеніи къ общему корню. Вотъ почему въ предыдущемъ примѣрѣ племянникъ, слышали мы, могъ быть больше дяди въ шесть разъ, внукъ больше дѣда въ десять разъ, и проч. Объяснюсь примѣромъ: у *а* пять сыновей: *б*, *в*, *г*, *д*, *е*; у *б* одинъ сынъ: *ж*; у *в* два: *з*, *и*; у *г* три: *і*, *к*, *л*; у *д* никого; у *е* одинъ *м*.

Оказывается, что *б* старше или больше чѣмъ *в*, вдвое чѣмъ *г*, втрое чѣмъ *д*, вчетверо чѣмъ *е*.

в былъ меньше, чѣмъ *б*, родной его братъ, и равенъ *ж*, своему племяннику; *г* меньше своего племянника *ж* вдвое, *д* меньше втрое, *е* — вчетверо.

г равенъ своему внуку *и*; *д* меньше своего внука; *е* меньше его вдвое.

Вотъ какъ считалось старшинство между Боярами въ Удѣльномъ періодѣ!

Привожу въ подтвержденіе наияснѣйшее мѣсто объ одномъ Князѣ Шуйскомъ.

Въ спорѣ о старшинствѣ между Князьями Васильемъ Юрьевичемъ Голицынымъ съ Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, первый сказалъ:

«Мнѣ меньши Боярина Князя Ивана Петровича Шуйскаго быть не льзя: потому что Князь Иванъ Петровичь Шуйскій въ роду своемъ таковъ, каковъ Княжъ Ивановъ Андреевича Шуйскаго третіи сынъ».

Развертываемъ родословіе Князей Шуйскихъ, происходящихъ отъ брата Невскому.

Юрій

Василій *.Өедоръ*

.Василій *. .Михаилъ* *. .Василій*

. . .Иванъ . *Андрей* *. . .Василій Пьмый*

: :

= Иванъ *Дмитрій* *= Иванъ*

: :

≠Василій *Дмитрій* *Андрей++* *≠Андрей* *Петръ+*

\+

Иванъ++

Станемъ считать обѣ линіи, происходящія отъ одного родоначальника Юрія, по вышеприложеннымъ указаніямъ :

Өедоръ меньше Василія, старшаго своего брата, и равенъ, слѣдовательно, своему племяннику, сыну его, также Василію (*).

Сынъ Өедора, Василій, равенъ второму дядину, Васильеву, сыну Михаилу, своему двоюродному брату.

(*) Равные означены одними знаками : точками, крестиками и пр.

Сынъ Васильевъ, Нѣмый, равенъ Михаилову сыну Ивану.

Сынъ Нѣмаго, Дмитрій, равенъ дядѣ, Андрею.

Другой сынъ, Иванъ, равенъ Ивану Андреевичу.

Андрей Ивановичь — Василію Ивановичу.

Петръ Ивановичь — Дмитрію Ивановичу.

Иванъ Петровичь — Андрею Ивановичу, какъ истецъ въ челобитной своей и утверждалъ.

Слѣдовательно правило наше считать старшинство вѣрно. Приводя этотъ счетъ въ яснѣйшую и кратчайшую формулу, можно сказать: Иванъ Петровичь (защитникъ Пскова) былъ девятый отъ своего родоначальника, а Андрей Ивановичь (братъ Царя Шуйскаго) десятый, но въ старшей линіи, и потому равенъ съ нимъ. (Замѣтимъ еще мимоходомъ, что потомство нѣкоторыхъ членовъ, напр. Василія Васильевича, Ивана Михайловича, Дмитрія Васильевича, не берется въ разсчетъ: потому что указанныя лица отъ нихъ никоимъ образомъ не происходятъ, — это отдѣльныя отрасли).

Получивъ такія положительныя свѣдѣнія о счетѣ родовъ между собою, обратимся опять къ Лѣтописямъ: можетъ быть, при такомъ указаніи и намекѣ, тамъ найдутся какія-нибудь пояснительныя для насъ происшествія и свидѣтельства, которыя до-сихъ-поръ пропускали мы безъ вниманія, и не могли употребить въ дѣло.

Не потому ли Ростиславъ, вступивъ на Кіевскій Престолъ, послѣ смерти Изяслава Мстиславича, назначалъ послѣ себя Кіевъ старшему племяннику, сыну Изяславову — Мстиславу Волынскому (коего и призвали послѣ Кіевляне), мимо всѣхъ дядей, сыновей Долгорукаго, мимо даже роднаго дяди Владиміра Мстиславича?

Не потому ли претендовали на Кіевъ, хотя и незаконно, одни только Ольговичи (старшіе сыновья: Всеволодъ, Святославъ, Чермный), а не потомство другихъ сыновей Святославовыхъ (Изяславъ Давидовичь былъ призванъ Кіевлянами)?

Не потому ли Всеволодъ Ольговичь, сдѣлавшись Великимъ Княземъ. отдалъ Черниговъ двоюродному брату Владиміру, сыну Давидову, а не братьямъ — Игорю и Святославу? Кар. II. 191.

Не потому ли послѣ Всеволода Ольговича мало было Игорю надежды получить Кіевъ по общему мнѣнію, и Владимірко говорилъ ему: «оже мене съ братомъ умиришь, то по его смерти помогу ти къ Кіеву?» Нест. по Кен. сп. 198. Изяславъ Мстиславичь говорилъ именно: «но Игорь и Святославъ должны ли повелѣвать нами?»

Не потому ли Изяславъ Мстиславичь такъ настоятельно искалъ себѣ Кіева и не думалъ ни о Вячеславѣ, ни о Георгіѣ, своихъ дядяхъ («сяду на Престолъ отца и дѣда»), и призналъ уже Вячеслава послѣ, кажется, только для того, чтобы спокойнѣе владѣть подъ его именемъ, безъ всякаго предлога сторонѣ противной.

Не потому ли отчасти, по смерти Андрея Боголюбскаго, Владиміръ, Ростовъ, и проч. звали Ростиславичей, Кар. III. 36, сыновей старшаго сына Георгіева, мимо его младшихъ дядей и Андреева сына?

Не въ томъ ли смыслѣ говорилъ чрезъ посла Вячеславъ Владиміровичь брату своему Георгію Долгорукому: «у тебя семь сыновъ, я не отгоняю ихъ отъ тебя, а у меня два сына, Изяславъ и Ростиславъ, а молодшій есь же,» т. е. Святополкъ Мстиславичь, говоритъ Арцыбышевъ, I, N° 856. Почему же Вячеславъ не назвалъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ тремя сыновьями; видно третій, меньшой, имѣлъ не одинаковыя права.

Если все это происходило по правилу, а не случайно; если родовой счетъ между Князьями въ Удѣльный періодъ сходствовалъ со счетомъ въ Мѣстничествѣ: то Мстиславъ, первый сынъ Мономаха, имѣлъ право на Великокняжескій престолъ предъ двумя младшими (четвертымъ и третьимъ) сынами Святополка.

Я думаю, впрочемъ, что всѣ сіи случаи, притязанія, принадлежатъ уже къ развитію права, а сначала право не простиралось такъ далеко, т. е. чрезъ четыре поколѣнія отъ Ярослава, и опредѣлено было только на два или на три, т. е. на сыновей (Изяслава, Святослава, Всеволода, и проч.) и внуковъ (Святополка, Олега, Мономаха); правнуки уже начинали новый порядокъ, соотвѣтственно обстоятель-

ствамъ, не считаясь между собою: потому что «разошлись отъ прародителей далече», потому что «причитаться лѣствицею имъ было далече» (*).

Обратимъ вниманіе вотъ еще на какое обстоятельство, которое, можетъ быть, рѣшило наслѣдство Мстислава прямѣе всѣхъ нашихъ разсчетовъ и соображеній: не были ли третій и четвертый сыновья Святополковы незаконные? Мы знаемъ, что у него именно были незаконныя дѣти, которыхъ, къ соблазну народа, равнялъ онъ съ законными; о второмъ даже его сынѣ, Ярославцѣ, именно это утверждаетъ Татищевъ.

Владиміръ Мономахъ такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣя въ своихъ рукахъ почти всю Ярославову власть, началъ новое Кіевское престолонаслѣдованіе.

Разсмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находился Владиміръ Мономахъ.

Самъ онъ былъ старшій безспорно изъ всѣхъ потомковъ Ярославовыхъ, оставшихся въ живыхъ. Онъ превосходилъ доблестями всѣхъ своихъ современниковъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, а въ это послѣднее время, когда не было ни Олега, ни Святополка, ни Ростиславичей, ни Всеслава, никто не смѣлъ и думать равняться съ нимъ. У кого было столько опытности? Онъ былъ въ особенности любимъ Рускимъ народомъ, который сохранилъ преданность къ

(*) Значеніе сихъ выраженій въ Мѣстничествѣ смотри въ первой статьѣ.

его памяти даже до третьяго и четвертаго колѣна. Наконецъ Владиміръ былъ очень силенъ, и въ этомъ отношеніи еще менѣе могъ кто-нибудь спорить съ нимъ: онъ владѣлъ Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ, которое досталось ему по праву, по старшинству, по избранію, по любви народа. Волынское Княжество зависѣло отъ него. Переяславское Княжество принадлежало ему, какъ отчина отца его Всеволода, а Бѣлозерскъ, Ростовъ, Суздаль, Поволожье, Смоленское Княжество, принадлежало ему, бывъ отдано отцемъ его, Всеволодомъ, какъ выморочное послѣ Вячеслава и Бориса. Къ Кіеву принадлежалъ, хотя слегка, Новгородъ, по крайней мѣрѣ Мономахъ имѣлъ на него сильное вліяніе, присылалъ Князей и Посадниковъ, судилъ Бояръ.

Вотъ въ какомъ блестящемъ положеніи находился Мономахъ! Онъ владѣлъ почти всею Русью. Только Область Черниговская, Галицкая, отдѣленная его отцемъ, и Полоцкая, которую онъ сбирался покорить, были отъ него независимы. Естественно ли ему было, съ такою силою, въ такой славѣ, даже безъ полнаго права, уступить, по своей смерти, мимо своихъ дѣтей, и такихъ доблестныхъ, какъ Мстиславъ, уже пятидесятилѣтній, представившій столько опытовъ мужества и разума, — естественно ли ему было уступить наслѣдство какому-нибудь Князьку изъ другаго рода, неизвѣстному, безземельному (у Брячислава и Изяслава не было даже никакого удѣла), и оставить любезную ему Русскую землю на произволъ судьбы? Еще болѣе — не могла ли его соблазнить мысль оставить всю Русскую землю своему роду? — Искушеніе было велико!

Какъ бы то ни было, по старому праву, или новому правилу, знаменовавшему развитіе права, или въ слѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, или благодаря своей силѣ, Владиміръ сдѣлался какъ бы новымъ родоначальникомъ, со властію почти равною Ярославовой (*), и предоставилъ наслѣдство своему сыну.

Этого мало: онъ не только назначилъ себѣ преемника, но распорядился своими владѣніями даже для внуковъ, вообще гораздо точнѣе и подробнѣе, нежели Ярославъ. (Лѣтописецъ говоритъ только, что онъ предоставилъ Кіевъ старшему сыну Мстиславу; но изъ послѣдующихъ происшествій мы узнаемъ это ясно. Кар. II. 178. «Согласно съ торжественнымъ договоромъ, заключеннымъ между имъ и старшимъ братомъ, Ярополкъ, въ исполненіе Мономахова завѣщанія, уступилъ Переяславль Всеволоду, сыну Мсти-

(*) Мысль эта была глубоко укоренена между его потомками, и мы видимъ уже Мстислава, идущаго покорить Полоцкъ, въ исполненіе его притязаній на Новгородъ.

Когда Всеволодъ Ольговичь, по смерти Ярополка, захватилъ Кіевъ, то Мономаховичи тотчасъ возстали, чтобъ свергнуть его. Кар. II, 191. Уступивъ наконецъ ему, Изяславъ, послѣ его смерти, предъявилъ свои требованія, и наконецъ успѣлъ (см. выше). «Родъ Ольговичей долженъ искать себѣ удѣловъ на другомъ берегу Днѣпра», говоритъ Ярославъ Кіевскій (1174 г.) Святославу Всеволодовичу Черниговскому. III. 25.

Великій Князь Всеволодъ Георгіевичь, какъ старшій въ Мономаховомъ племени, и Ростиславичи прямо назвали Кіевъ своею отчиною, и требовали торжественно присяги отъ Ольговичей за все ихъ потомство не искать онаго, на что сіи послѣдніе, послѣ нѣкотораго спора, и принуждены были согласиться.

слава». И такъ завѣщаніе Мономахово простиралось даже до внуковъ.

Со времени Владиміра Мономаха, при преемствѣ, кромѣ права, входитъ уже воля умирающаго Великаго Князя (разумѣется, при благопріятныхъ обстоятельствахъ), и вообще право теряетъ силу и подвергается очень часто нарушеніямъ со стороны Князей, размножившихся и привыкшихъ болѣе и болѣе къ войнамъ и злоупотребленіямъ. Рѣшала сила. Мономахъ *назначилъ* Мстислава, какъ мы видѣли; Мстиславъ *назначилъ* Ярополка. Всеволодъ Ольговичь, захвативъ по смерти его Кіевъ, сказалъ при одномъ случаѣ, что хочетъ назначить наслѣдника *подобно Мономаху* и *Мстиславу*, и *требовалъ присяги* съ Князей, которые нарочно для того были созваны въ Кіевъ (также новое явленіе).

«Но ты хочешь сдѣлать меня своимъ наслѣдникомъ», говорилъ прежде Игорь брату своему Всеволоду. Кар. II, 200.

Всеволодъ и въ отчинѣ своей прежде распорядился также по своей волѣ, отдавъ Черниговъ племяннику, а не братьямъ.

Ростиславъ Мстиславичь отдалъ Мстиславу Волынскому въ помѣстьѣ Бѣлгородъ, Триполь, и проч., какъ будущему наслѣднику всей Кіевской Области.

Такъ и въ самомъ дѣлѣ Кіевляне, по его смерти, въ 1167 г., звали Мстислава Изяславича (*).

(*) Въ другихъ Княжествахъ происходило тоже: Георгій Долгорукій назначилъ Суздальскую землю въ наслѣдство меньшимъ своимъ сыновьямъ.

Потомъ преемство Кіевское подверглось вліянію Владимірскихъ Князей, зависѣло отъ разныхъ сдѣлокъ, по обстоятельствамъ, и проч.

Въ этотъ періодъ времени, старшіе племянники, пользуясь разными обстоятельствами — отдаленностію, силою, начали искать надъ младшими дядями (см. вышеприведенные случаи и примѣры), и иски ихъ, сначала случайные, входили въ обычай, — чѣмъ и развивалось родовое фамильное право, обнаружившееся преимущественно въ періодъ Мѣстничества.

Обозримъ теперь преемство Князей съ Мономаха. *Мстиславъ* 1113 — 1125. (Два мнимые претендента, или соперники его, сыновья Святополка, Брячеславъ и Мстиславъ, жили только одинъ годъ при его Княженіи: слѣдовательно онъ княжилъ остальное время уже по всѣмъ правамъ). За нимъ братъ его, *Ярополкъ*, согласно со всѣми нашими вышеприведенными правилами, — 1125. Ярополку наслѣдовалъ братъ, третій сынъ Мономаховъ, *Вячеславъ*, у коего отнялъ безъ правъ, но пользуясь его слабостію и своею силою, Ольговичь *Всеволодъ*. Вячеславъ уступилъ ему, сказавъ примѣчательныя слова, представленныя нами въ первой статьѣ: «если условія нашихъ отцевъ не кажутся тебѣ законами священными, то возьми Кіевъ». Ему хотѣлъ-было наслѣдовать братъ его *Игорь*, но тотчасъ былъ свергнутъ *Изяславомъ* Мсти-

Всеволодъ Георгіевичь, въ слѣдствіе ослушанія Константинова, назначилъ меньшаго сына Георгія своимъ преемникомъ, и заранѣе бралъ въ томъ присягу, также себѣ и дѣтямъ. III. 134.

славичемъ (1146), внукомъ Мономаховымъ (сыномъ старшаго его сына, Мстислава), у котораго въ живыхъ были еще два дяди, сыновья Мономаха — Вячеславъ и Георгій.

Можетъ быть у него было право (см. выше), какъ у перваго, старшаго племянника — право, котораго только не хотѣлъ признать Георгій; Изяславъ могъ еще смотрѣть на Кіевъ, кромѣ права, какъ на свою добычу, пріобрѣтенную имъ отъ похитившаго чужеродца. Впрочемъ, Изяславъ, послѣ многихъ случайностей, призвалъ къ себѣ старшаго дядю, Вячеслава, и владѣлъ Кіевомъ вмѣстѣ съ нимъ. Онъ однакожь подалъ примѣръ племянникамъ спорить съ дядями.

За Изяславомъ слѣдовалъ братъ его, *Ростиславъ* (1154), также вмѣстѣ съ дядею, но не надолго. Кіевляне, послѣ, отъ неудачной войны, призвали *Изяслава Давидовича*, внука Святославу Черниговскому (1155). Изяслава выгналъ *Георгій* Долгорукій. Послѣ смерти Долгорукаго, Кіевляне призвали опять *Изяслава* Давидовича (1157), но они лишили его въ другой разъ, въ слѣдствіе междоусобной войны, и призванъ былъ вновь *Ростиславъ* Мстиславичь (1159), изгнанный Изяславомъ Давидовичемъ (1161), вскорѣ умершимъ. *Ростиславъ* вступилъ въ третій разъ на Кіевскій престолъ (1162), а послѣ его племянникъ (при жизни дяди), *Мстиславъ* Изяславичь (1167), у котораго Кіевъ отнятъ Андреемъ Боголюбскимъ, и съ сихъ поръ подвергся зависимости отъ Владимірскихъ Князей.

Въ продолженіе 15 лѣтъ со времени кончины Изяслава Мстиславича, перебывало болѣе десяти

Князей, и хотя право нарушалось безпрестанно, но ясно еще было древнее его преданіе. Кіевъ оставался въ родѣ Мономаха. Изъ рода Черниговскихъ Князей только, случайно, Всеволодъ Ольговичь, въ слѣдствіе войны, Изяславъ Давидовичь въ слѣдствіе призванія и потомъ войны, овладѣвали Кіевомъ, и тѣмъ пресѣкали линію преемства. Изъ Мономаховичей Изяславъ Мстиславичь владѣлъ одинъ нѣсколько времени, можетъ быть незаконно, безъ Вячеслава, а потомъ право опять возстановлялось при Георгіи, Ростиславѣ и Мстиславѣ.

М. ПОГОДИНЪ.

(Изъ *Изслѣдованій о древней Русской Исторіи.*)

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1844, № 6.)

2007059060